Конечно, Белл и его друзья, приложив титанические усилия, смогли победить тогда. Все бы хорошо, но Лили напомнила им об ответственности, которая теперь лежит на каждом из членов клана Гестии. Слава имеет и обратную сторону. Теперь о них всем известно, а соперничающие кланы внимательно следят за каждым их шагом. Эта мысль резко остудила пыл Белла, чье настроение так поднялось с тех пор, как дети начали узнавать его на улице.

"Клан Иштар отличается по силе от клана Аполлона. Даже не думайте, что кто-то из них будет с вами церемониться, призывая на честный бой. Даже при поддержке дружественных кланов нас просто раздавят."

Все-таки, разница в силе была слишком велика. Эйна тоже это сказала Беллу. Слова Лили были такими строгими и холодными, что беловолосый парень даже не знал, что сказать. Микото тоже пыталась что-то вымолвить, то открывая, то закрывая рот... но так ничего и выдавила из себя.

"А больше всего пострадает от этого госпожа Гестия. Возможно, до нее еще пока не дошло, но теперь она владеет землей, на которую с удовольствием захотят позариться другие боги и изгнать ее."

Они не хотели лишней раз напоминать об этом богине, ведь у нее и так своих проблем хватает. В итоге, резкая речь Лили подошла к концу. А холодный тон не оставил никому шанса на возражение. Упоминание о богине стало решающим ударом. Белл больше не смел ни о чем даже заикаться. Микото тоже не могла заставить себя посмотреть на Лили. Она стыдливо опустила глаза.

"Эй, не нужно строить из себя злодейку."

Вельф погладил Лили по затылку пару раз правой рукой, в которой держал книгу. Та замерла на мгновения, не зная, как реагировать, а потом шокировано отбросила книгу в сторону.

"Л-Лили ни какая не злодейка!"

Белл увидел, как она покраснела - и тут же, благодаря Вельфу, понял, что происходит. Лили намеренно взяла на себе роль козла отпущения, чтобы защитить богиню, клан и его членов. До Микото, похоже, тоже это дошло. Лили спрятала в ладонях свое лицо, а Вельф шагнул вперед, решив сказать свое веское слово самого старшего среди них.

"Как член клана, я согласен с мелкой. Я не хочу подвергать нас опасности. Но..."

В этот же момент расстроенные Белл и Микото резко подняли свои головы, обнадеженные его словами.

"...если вы оба вдруг куда-то встрянете, я приду на помощь - и буду с вами до самого конца."

Вот так Вельф... Беловолосый парень все еще не знал, что сказать, но на этот раз его ощутил восхищение перед кузнецом. Он снова вспомнил о своей позиции командующего и ответственности за своих товарищей. Тяжесть всего этого не позволяла Беллу совершать бездумные поступки. Он решил было заговорить, как вдруг...

"Эй, ну-ка, быстро за работу! Мы не уйдем, пока это место не засияет от чистоты!"

Пришла богиня проверить, чем они заниматься. Она стояла посреди дверного проема с недовольным лицом. Разговор тут же пришлось отложить до лучших времен. Они снова резко побежали в сторону подвала, чтобы набрать книг.

"Пусть эта беседа останется лишь между нами. Госпоже Гестии ни к чему это знать."

Лили прошептала лишь тогда, когда богиня ушла. Она предупредила их, что подобное может только больше ее беспокоить. И остальные члены клана закивали в ответ.

"И еще..."

Лили посмотрела на Белла.

"Пожалуйста, Белл, не вздумайте сегодня ночью отправиться в квартал удовольствий! Это принесет еще больше проблем!"

"Х-хорошо."

Белл мысленно задавал себе вопрос, откуда Лили узнала, что он хотел проверить, как там Харухимэ. Дальше прошла небольшая лекция о том, что амазонки могут снова нацелиться на него - и это поставит весь клан под удар. Белл понял, что нужно остаться. Он повернулся к книжным шкафам, чувствуя собственное бессилие. Вскоре вернулась богиня и приказала им разделиться. Каждый из них отправился в разные комнаты.

"Белл, спасибо вам за то, что все рассказали."

"Микото..."

Она поблагодарила беловолосого парня, пока они шли по коридору. Белл бросил взгляд на ее лицо со стороны. Обычно Микото выглядела сдержанной, но сейчас было видно, как в любую секунду она может дать свободу чувствам... Но, к сожалению, сейчас Беллу нужно было сосредоточиться на другом. Он поднялся по лестнице и отправился в еще одну кладовую. Она буквально источала из себя запах затхлой бумаги. Именно здесь все и началось... для Белла. Богиня дала ему свое благословение именно в этой комнате. Со всех четыре стен на него смотрели книжные полки, набитые до отказа. На полу также стояли стопки книг. Ощущая, как ностальгия охватило его сердце, Белл принялся за работу. Внезапно он заметил на полках одну

книгу. Чтобы проверить свою догадку, беловолосый парень подошел поближе и взял ее. Проведя по корешку, он открыл книгу. Белл читал много героических историй, когда еще был маленьким. Пробежавшись глазами по страницам, он нашел парочку знакомых. Счастливые воспоминания из детства один за другим всплывали в его голове... как вдруг он заметил одну картину, на которой была особая подпись.

"Я знаю обо всех твоих злодеяниях, вавилонская блудница! Сколько же мужчин пали твоей жертвой, познав путь боли и тьмы? Как же тебе не стыдно!"

В этой сцене главный герой отверг знаки внимания проститутки. Он с презрением смотрел на ее непристойное тело. Позади нее были горы мужских трупов. Собственно, это и доказывало правоту выбора главного героя.

"Проститутки - беда для любого праведного героя."

Эти были слова Харухимэ прошлой ночью. Да, продажные женщины были лишь бременем для настоящих героев. По крайней мере, если верить этой книжке на слово. В этой истории герой натерпелся много страданий, связавшись с одной из них. Отказав однажды, она обозлилась на него - и попыталась отомстить. Но, в итоге, проститутка пала от рук героя. Образ этих женщин чаще всего становился объектом презрения, отрицания... пусть и, порой, даже сочувствия. Но никто не еще не пытался спасти кого-то из них от страшной судьбы. Встав на кривую дорожку, они становились отбросами общества. По крайней мере... Белл точно был уверен, что герои, которым он восхищался с самого детства, никогда бы не опустили до того, чтобы помочь кому-то из них.

"Но..."

Все, как и сказала Харухимэ. Женщины, которые продали свое тело и душу, недостойны быть спасенными праведным героем. Они просто... недостойны. Стоя рядом с книжной полкой, Белл дочитывал эту грустную историю - и чувствовал, как печаль и слабость охватывают его сердце. Если все так действительно плохо... стоило ли ему вообще ввязываться во всю эту историю? Может быть, лучше вообще ничего и не знать... Белл снова и снова задавал себе эти вопросы, пытаясь получить ответ и надеясь, что какая-то мысль внезапно озарит его мрачные думы. И все же... об одном Белл знал наверняка. Он точно не сожалел об их встрече. Беловолосый парень верил, что любое знакомство несет в себе нечто важное.

"Дедуля, я..."

Белл снова обдумал их недавний разговор... о том, как ему следует поступить... и о том, что он на самом деле хотел... Ощущая, как в голове переплелись сотни мыслей и воспоминаний, он посмотрел в окно. А там на востоке красное небо постепенно сменялось на ночное.